

Научная статья

УДК 81'23

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-1-17-36

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА В АСПЕКТЕ ЦИФРОВОЙ ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Карабулатова И. С.^{1,2,3*}, Лосева Р. В.^{4,5}

¹ Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

³ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

⁴ Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Российская Федерация

⁵ Тюменское высшее военно-инженерное ордена Кутузова командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: radogost2000@mail.ru

Поступила в редакцию 10.01.2025

Принята к публикации 20.01.2025

Аннотация

Цель – выявить особенности интерпретации русского традиционного песенного фольклора в виртуальном пространстве интернета сквозь призму цифровой лингвофольклористики.

Процедура и методы. Эмпирический материал был собран авторами на юге Западной Сибири в течение 30 лет и вобрал в себя русские лирические песни потомков первопоселенцев и самоходов. Собранный массив лирических народных песен, отражая региональные особенности культуры и мировоззрения, позволяет провести формализацию фольклоративов в их постинтерпретационном разнообразии. Особенности интерпретации русского традиционного песенного фольклора в виртуальной среде рассматриваются на основе формализации фольклоративных маркеров на базе программного аппаратного анализа цифровой лингвофольклористики.

Результаты. Выявлены ключевые тенденции интерпретационного процесса на основе доказательных методов вычислительной лингвистики. Интерпретация русского традиционного песенного фольклора в виртуальной среде позволяет продлить жизнеспособность русской народной песни, которая приобретает новые формы и смыслы под влиянием трансформаций виртуальной среды. Современные исполнители могут придавать песням новые звучания и смыслы, используя новые аудиовизуальные решения преподнесения русской народной песни, актуализируя вопросы фольклора и постфольклора. Несмотря на вариативность и устную передачу, каждая народная песня обладает собственным дискурсивным пространством, благодаря которому интерпретация и понимание песенного фольклора демонстрируют витальность и устойчивость даже в виртуальной среде.

Теоретическая и практическая значимость. Представленный подход открывает новые возможности для понимания и интерпретации русской народной песенной культуры в современных условиях, выявляя реперные точки, позволяющие сохранять и развивать этнокультурное наследие русского народа.

Ключевые слова: фольклор, этнокультурный код, лирические народные песни, постфольклор, фольклоратив, формализация, цифровая фольклористика

Для цитирования:

Карабулатова И. С., Лосева Р. В. Интерпретации русского традиционного песенного фольклора в виртуальном пространстве интернета в аспекте цифровой лингвофольклористики // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 1. С. 17–36. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-1-17-36>.

Original research article

INTERPRETATIONS OF RUSSIAN TRADITIONAL SONG FOLKLORE IN THE INTERNET VIRTUAL SPACE IN THE ASPECT OF DIGITAL LINGUISTIC FOLKLORE STUDIES

I. Karabulatova^{1,2,3*}, R. Loseva^{4,5}

¹ Heilongjiang University, Harbin, People's Republic of China

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

³ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

⁴ Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russian Federation

⁵ Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov

* Corresponding author, e-mail: radogost2000@mail.ru

Received by the editorial office 10.01.2025

Accepted for publication 20.01.2025

Abstract

Aim. To identify the features of the interpretation of Russian traditional song folklore in the virtual space of the Internet through the prism of digital linguistic folkloristics.

Methodology. The empirical material was collected by the authors in the south of Western Siberia during the 30 years, incorporating Russian lyrical songs of the descendants of the first settlers and self-propelled guns. The collected array of lyrical folk songs, reflecting the regional peculiarities of culture and worldview, allows for the formalization of folkloratives in their post-interpretative diversity. The peculiarities of interpretation of Russian traditional song folklore in a virtual environment are considered on the basis of the formalization of folklore markers based on software hardware analysis of digital linguistics.

Results. The key trends of the interpretative process are revealed. Russian traditional song folklore post-interpretation in a virtual environment makes it possible to prolong the viability of a Russian folk song, which acquires new forms and meanings under the influence of transformations of the virtual environment. Modern performers can give new sounds and meanings to songs using new audiovisual solutions for presenting Russian folk songs, actualizing issues of folklore and post-folklore. Despite the variability and oral transmission, each folk song has its own discursive space, thanks to which the interpretation and understanding of song folklore demonstrate vitality and stability even in a virtual environment.

Research implications. The presented approach opens up new opportunities for understanding and interpreting Russian folk song culture in modern conditions, identifying reference points that allow preserving and developing the ethnic-cultural heritage of the Russian people.

Keywords: folklore, ethnic cultural code, lyrical folk songs, post-folklore, folklorative, formalization, digital linguofolkloristics

For citation:

Karabulatova, I. S. & Loseva, R. V. (2025). The interpretations of Russian traditional song folklore in the Internet virtual space in the aspect of digital linguistic folklore studies. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, 17–36. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-1-17-36>.

Введение

Обсуждение витальности традиционного этнокультурного русского кода в ситуации противостояния с недружественными странами придало остроту дискуссии интерпретациям русского фольклора в виртуальной среде [1; 2]. При этом основополагающее понятие «ценность», выступающее маркером при формализации фольклорных данных [3; 4; 5], зачастую трактуется на обыденном уровне, что вносит определённую степень разногласий между исследователями [6; 7]. Опираясь на понятие «ценность» в качестве маркирующего признака, мы атрибутируем степень соответствия между должным и идеальным, при этом оценочное суждение представляет интерес не в плане выражения самого отношения субъекта к ценности, а в выражении мнения о том, насколько объект соответствует или не соответствует нормативному идеалу, эталону речевого поведения, принятому в социальной системе координат того или иного этноса или социальной группы. Вместе с тем идеалы могут содержать в себе и ценности народа, задавая вектор развития коллективного эмоционального интеллекта.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением З. В. Поливары и И. С. Карабулатовой о необходимости учёта этнопсихолингвистической нормы [8], которая проходит стандартизацию в фольклорном пространстве, потому что фольклорный дискурс оперирует информацией, которая имеет прямое отношение как к социальной практике взаимодействия, сакрально-ритуальной обрядности и мировоззренческим установкам, так и к личностным психоэмоциональным переживаниям, отношение к которым предписывается разнообразными фольклорными жанрами. В свою очередь, цен-

ности, зафиксированные в фольклоре, помогают понять феномен речеповеденческой матрицы современных носителей языка через призму устоявшихся традиций русского этнокультурного поведения, зафиксированного в фольклорном дискурсе, как выработанного этносоцикультурной практикой механизма социальной нормы.

Современное народное творчество, получившее распространение в соцсетях и разнообразных цифровых платформах, ставит проблему взаимодействия цифровой среды и фольклора [9; 10], вследствие чего появляется рассогласование в понимании сути самого фольклора, который может быть обозначен как постфольклор, медиалор [11], интернет-фольклор [12], сетевой фольклор [13] и оцифрованный фольклор (фольклор в интернете) [14], акцентируя на необходимости разработки новых подходов к анализу поликодового текста в интернет-среде, которые продвигаются научно-исследовательской группой под руководством проф. Н. А. Ахреновой [15; 16; 17].

Исходя из этого, можно выделить две противоположных тенденции при исследовании фольклора: 1) акцентуация на так называемом «живом» фольклоре, записанном в ходе экспедиций, и 2) на фольклоре, извлечённом из сетевых источников. На наш взгляд, использование цифрового инструментария и разнообразных цифровых платформ постепенно размывает границы между этими двумя направлениями. Однако накопленный материал позволяет говорить о цифровой фольклористике, которая чаще всего понимается как база данных по фольклору¹, что не совсем релевантно по своей сути.

¹ См.: Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020622771 Российская Федерация. Цифровая фольклористика: тенденции

В связи с этим мы предлагаем чётко структурировать *цифровую фольклористику*, которая, с одной стороны, позволяет анализировать фольклорное пространство с точки зрения больших данных и искусственного интеллекта, а с другой стороны – представляет собой новую систему хранения фольклорных данных. Таким образом, цифровая фольклористика как новый прикладной раздел языкознания и цифровой гуманитаристики включает в себя несколько ключевых разделов.

Прежде всего, цифровая фольклористика – это запись, систематизация, хранение, перевод фольклорных архивов из письменных и аудиальных записей в оцифрованный вид с созданием каталогизаторов [18; 19]. Вместе с тем появляются новые жанры, например фолк-рэп, фолк-рок, а также электронная музыка, основанная на народных мотивах¹. Это позволяет привлечь внимание молодого поколения к традиционному фольклору и сохранить его актуальность. Однако, наряду с этим существуют также опасения по поводу сохранения аутентичности и целостности фольклора в виртуальной среде [20].

Так, например, благодаря компьютерной игре «Тетрис» русская народная песня «Коробейники» стала популярна во всём мире, при этом советский разработчик Алексей Пажитнов вряд ли думал о трансляции русского этнокультурного кода. Однако с его лёгкой руки эта русская народная песня на стихи Н. А. Некрасова прочно вошла в мировую поп-культуру: мелодия насвистывается рефреном в треке «Whistling Dave», записанном немецкой техно-группой «Scooter»; пере-

интерпретирована в записи «Et Barn Er Dødt I Bethlehem» в тяжёлом металл-роке норвежскими музыкантами из команды «Ljå»; представлена в версии русского рока «Королём и шутом» в одноимённой песне «Коробейники» и т. д. [21].

Следовательно, отдельное место занимает художественное творчество, апеллирующее к фольклорному наследию, что не является новацией сегодняшнего времени. Так, в опере «Сказание о невидимом граде Китеже» Н. А. Римского-Корсакова сочетаются черты легенды, истории и философии, где мы встречаем образы фольклорно-мифологических персонажей, птиц Сирин и Алконост, и отсылки к традиционному русскому фольклору [22]. Метамоdern с опорой на неofольклоризм чётко прослеживается в оперном творчестве московского композитора Р. Щедрина уже в XXI в.: «Очарованный странник» (2002), «Боярыня Морозова» (2006), «Левша» (2013), «Рождественская сказка» (2015). Перед нами множественная постинтерпретация фольклора с применением слова, музыки и сценографии в решениях постановки.

Аналогичные тенденции в акцентуации использования поликодового фольклорного дискурса в современном оперном искусстве наблюдаются и в творчестве уральского композитора В. Кобекина, в частности в его опере «Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей» (2018) на основе литературной сказки Д. Мамина-Сибиряка «Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей царевну Кутафью и царевну Горошинку» выдержан баланс между традиционными фольклорными мотивами и прямой сатирой, где образ царя показан в классической традиции в короне и мантии, под которой видны кроссовки, а марширующий народ, который обвиняет ни в чём не повинную Кутафью в колдовстве, словно пришёл с уличного митинга. При этом начало действия открывается

и перспективы: № 2020622663: заявл. 11.12.2020: опублик. 23.12.2020 / А. П. Антонова, В. В. Солтис; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова».

¹ Цалер И. В. Популярная музыка XX века: джаз, блюз, рок, поп, кантри, фолк, электроника, соул. М.: Мир энциклопедий Аванта+ [и др.], 2009. 478 с.

диалогом Шута и Шутихи в стиле раёшно-речитатива¹.

Неофольклорное направление – одна из самых заметных стилевых тенденций в многообразии современного отечественного музыкального творчества. Его истоки можно найти в музыке начала XX в., в частности в раннем творчестве Игоря Стравинского и Белы Бартока, где уже проявился принципиально новый подход к использованию народно-песенных мотивов, получив, по свидетельству Н. Ю. Жоссан, новое дыхание в конце XX в. [23]. При этом национальный язык становится основой для интерпретации традиционного музыкального произведения, которое часто отражает глубинные аспекты этносоциокультурного мировоззрения, актуализируя вербальный язык и невербальный язык (музыка, вокал, сценография, визуальные решения).

Мифологическое мышление, охватывающее сферу таинственного, магического и чувственного, не стремится к исключительности, но без него невозможно представить современное искусство, склонное к акцентуации внимания на элементах ужасного, безобразного и юродивого и его осмеянию, что характерно для современного носителя языка и культуры, чётко прослеживается в использовании неофольклоризма как постинтерпретативной стратегии репрезентации традиционного фольклора в искусстве постмодерна и метамодерна. В связи с этим исследователи стали снова говорить о потенциале формирования этносоциокультурной идентичности с помощью сказки [24]. Мы полагаем, что этим потенциалом обладают все жанры фольклора.

Таким образом, цифровая фольклористика не может не рассматривать те новые «жанры» фольклора и художественного творчества, которые появляются и

распространяются благодаря цифровым технологиям.

Однако было бы неразумным очерчивать поле цифровой фольклористики только современным пространством функционирования фольклора. На наш взгляд, цифровая фольклористика как исследовательское направление нацелена на применение цифровых методов анализа больших данных в фольклоре для решения самых разнообразных задач: от выявления национальных черт характера до социального инжиниринга на основе выявленных речеповеденческих стереотипов.

Языковое сознание, базирующееся на характерологических чертах структуры произведений песенного народного творчества, позволяет выявить значимость функциональных и стилистических аспектов в системе народной поэтики языка, а также их воздействие на формирование и воспроизведение этносоциальных стереотипов.

Как отмечает М. Л. Ковшова, в культуре происходит организация и иерархическое упорядочивание культурных кодов – вторичных знаковых систем, использующих различные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же культурного содержания, которое в совокупности образует картину мира и мировоззрение данного социума [25].

При этом переход семиотических знаков культурного кода в вербальное выражение представляет собой процесс формирования этнолингвокультурного кода, который находит своё отражение в повседневной речевой практике этнокультуры. Эта особенность эволюции культурного кода была отмечена В. М. Савицким, который ввёл понятие «лингвокультурный код» для объяснения данного явления [26].

Материалы и методы

За основу анализируемого фольклорного подкорпуса были взяты русские ли-

¹ Абаулин Д. Сказки будут впереди [Электронный ресурс] // Музыкальная жизнь: [сайт]. URL: <https://muzlifemagazine.ru/skazki-budut-vpered> (дата обращения: 20.12.2024).

рические народные песни, бытующие на юге Западной Сибири¹, но обнаруживающие тесные связи со всеми регионами России, что позволяет выполнить теоретическое моделирование этнокультурного традиционного ценностного кода. Селективный подход к материалу обусловлен высокой степенью сохранности сибирского фольклора, что позволяет реконструировать процесс эволюции речеповеденческих стереотипов в русской культуре [27].

Психолого-информационная война на современном этапе активно использует искажения исторической памяти и культурного наследия при интерпретации характеристик фольклорного дискурса, что, в свою очередь, ставит перед гуманитарными науками ряд методологических задач по определению устойчивости культурных ценностей в современных постфольклорных контекстах [28].

Анализ параметризации семиотических фольклорных маркеров в русском языке предоставляет возможность более детального изучения показателей речеповеденческой матрицы в этнокультурном ценностном коде русского песенного фольклора. Сложности, возникающие при формализации фольклорного пространства, обусловлены необходимостью проведения анализа текстов, содержащих указания на объекты, субъекты, явления и абстрактные понятия, которые не имеют прямого отношения к реальному миру и обладают размытым и неопределённым характером, типичным для сакральной ритуально-обрядовой сферы [29; 30].

Однако наличие ирреальных объектов и их фантастических характеристик в фольклорных произведениях делает зада-

чу создания онтологий весьма сложной, как неоднократно отмечали исследователи прошлого [31; 32] и современности [33]. Анализ лирического фольклорного дискурса направлен на атрибуцию ценностных характеристик репрезентации традиционных концептов лирических народных песен юга Западной Сибири, которые не только занимают особое место в русском фольклорном наследии, но и демонстрируют устойчивость сохранения в текстовом и музыкальном воспроизведении на протяжении длительного времени, даже при смене принципов социального обустройства.

В современной научной практике широко применяются разнообразные методы цифровых гуманитарных исследований, направленные на работу с информацией [34; 35]. В свете этого становится актуальным использование теории метаграфа, согласно которой каждый концепт представляет собой вершину метаграфа и может быть описан с помощью комплексного набора атрибутивных признаков [36]. При этом рёбра метаграфа демонстрируют характер отношений между концептами [37; 38].

В то же время отдельные графы могут составлять трансформированные компоненты речеповеденческой матрицы и варианты мифологем в фольклорной картине мира, которые появились под влиянием миграционных процессов и этносоциокультурных катаклизмов [39; 40; 41].

Метод машинного обучения, направленный на создание моделей глубокого обучения для разнообразных типов данных, предоставляет инструмент для идентификации лингвистических маркеров, основанный на анализе различных значений субъекта речи [42; 43].

Однако для того, чтобы выявить трансформацию культурных ценностей, необходимо разработать чёткие критерии параметризации культурного ценностного кода. Эти задачи взаимосвязаны, но их

¹ Лосева Р. В. Любимые песни фольклорного ансамбля «Яромилъ»: методическое пособие для руководителей народных коллективов. Тюмень: Вектор Бук, 2021. 62 с.; Лосева Р. В. Песни земли Сибирской: сборник народных песен, записанных от единственного информатора: учебно-методическое пособие: [для народного ансамбля без сопровождения]. Тюмень: Тюменский Дом печати, 2022. 123 с.

следует решать последовательно, не пытаясь опередить события.

В связи с этим первоочередной задачей становится определение традиционных ценностей юга Западной Сибири, зафиксированных в региональном фольклоре. Эта задача решается в данной статье. Для достижения поставленной цели эмпирический материал анализируется в когнитивном и структурно-семантическом аспектах. Это позволяет представить лексико-семантическое поле фольклорного дискурса как самостоятельную сложноорганизованную стереотипную форму социального поведения.

Исследование специфики восприятия и интерпретации русского традиционного фольклора в виртуальном пространстве потребовало применения методов критической лингвистики, когнитивного подхода и компьютерной лингвистики. Критическая лингвистика, основанная на анализе языка и его воздействия на социальные процессы, позволила нам определить, какие смыслы и ценности передаются через фольклорные тексты в виртуальной среде, а также как это влияет на восприятие и интерпретацию данной культурной традиции. Этот аспект является ключевым для проверки полученных результатов и разработки качественной инструкции.

Второй этап предполагает параметризацию ценностей современного российского социума, а третий этап – сравнение и выявление разночтений, а также потенциальных угроз, обусловленных постинтерпретацией традиционных ценностей в контексте современного общества.

В контексте задач цифровой гуманитаристики были применены методы семантического анализа и способы представления смысла текста в компьютерной лингвистике, а также лингвистическое описание, методы компонентного, сравнительного, интертекстуального, дискурсивного и комплексного анализа. Кроме того, были использованы элементы тематического моделирования на основе

вероятностных тематических моделей, основанных на наборе методов машинного обучения.

Для определения специфики языка женского и мужского дискурса были применены как лингвистические методы медиалингвистики и гендерной лингвистики, так и методы медиапсихологии и психолингвистики для определения уровня интерпретации и выявления особенностей воздействия текстов. В целях проведения анализа была осуществлена выборка из 200 уникальных текстов народных песен, после чего была применена методика ручной аннотации для более точной классификации.

Специально разработанные значения, выявленные в ходе данного исследования, были использованы в работе научной группы машинного обучения и семантического анализа Института перспективных исследований искусственного интеллекта и интеллектуальных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Программная реализация системы постинтерпретации фольклора основывается на методах функционального и объектно-ориентированного программирования.

Результаты и дискуссия

В условиях современного мира, характеризующегося стремительным развитием информационных технологий и повсеместным распространением интернета, всё большее значение приобретает сохранение этнокультурного самосознания и разнообразных форм идентичности, которые обеспечивают жизнеспособность как отдельных этносов, так и государств в целом [44]. В связи с этим исследовательский фокус смещается в сторону изучения традиций и фольклора [45; 46], используя при этом новейшие IT-технологии [47; 48].

При этом исследователи подчёркивают, что интерпретация и постинтерпретация русского традиционного фольклора в виртуальной среде имеет свои

особенности [49; 50; 51] вследствие влияния использования анимации, нейросетей, игрового пространства в виртуальной реальности [52; 53]. Благодаря этим инструментам появляются новые интерпретации известных русских сказок, песен, обрядов и т. д.

Основным направлением и процессом интерпретации русского традиционного фольклора в виртуальном пространстве является его перевод в цифровой формат [54; 55].

Лирические народные песни юга Западной Сибири, бытующие в объективной реальности традиционного фольклора, становятся доступными в электронном виде, переходя в сферу виртуального фольклора по способу функционирования, что позволяет сохранять их и передавать следующим поколениям. В то же время цифровой формат фольклора позволяет осуществлять анализ как с помощью классического инструментария, так и с помощью цифровых методов (см. рис. 1).

Исследование трудов, посвящённых цифровой фольклористике и выполненных в междисциплинарном ключе, позволяет выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются исследователи,

стремящиеся к созданию автоматических моделей интерпретации фольклорных произведений в виртуальной среде [5; 35; 36; 37; 42; 50; 56]. Так, социально регламентируемая эмотивность в реакциях на обиду и/или досаду выявляется с помощью сентимент-анализа фольклорной ситуации упрёка, часто встречающейся в дискурсе лирической народной песни (например, в жанре так называемых страданий, плача невесты и т. п.).

Социальная регламентация психоэмоционального реагирования на ту или иную ситуацию обусловлена определением концептуального пространства конкретного эмоционального переживания в русском фольклоре. Например, Р. И. Шмурак на основе сентимент-анализа типологизирует допустимые в русском этнокультурном коде ситуации с содержанием упрёка на основе русских народных песен [57]. Несмотря на то, что ситуации упрёка укрупнены, это исследование видится перспективным, поскольку позволит в дальнейшем смоделировать расширенное признаковое пространство упрёка в русской этнокультуре на основе эмотивного социостереотипа в фольклорных произведениях.

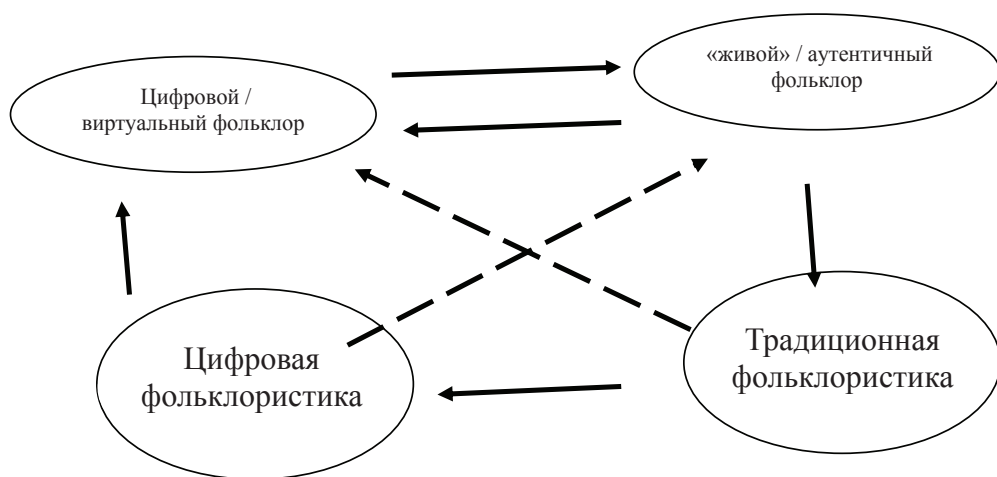

Рис. 1 / Fig. 1. Взаимосвязь новых и старых подходов к изучению фольклора / The relationship between new and old approaches to the study of folklore

Источник: составлено авторами.

Необходимо подчеркнуть, что помимо вербального отражения социально приемлемого гендерного поведения фольклор также включает в себя кинесические модели, представленные в традиционном русском народном танце. В сочетании с устной повествовательной и музыкальной традицией это создаёт воспроизводимую матрицу вариантов поведения мужчин и женщин.

Кроме того, как мы уже отмечали, язык музыки, его мелодическая составляющая, также является ярким отражением социального поведения мужчин и женщин в контексте музыкальной психолингвистики [46]. Это открывает широкие возможности для масштабного анализа гендерного поведения в фольклоре с использованием методов Big Data.

Лирические народные песни представляют собой уникальный жанр, спо-

собный передавать широкий спектр человеческих эмоций – от радости и счастья до грусти и тоски. Это делает их особенно интересными для анализа с точки зрения классической и компьютерной психолингвистики. Чёткая связь между жанрами лирической песни и определёнными эмоциями помогает носителю культуры сформировать социально приемлемую систему выражения эмоций и эмоционального реагирования, принятую в конкретном этносоциуме.

Анализ эмоционального содержания русских народных лирических песен с проведением соответствия типов лирической песни и определением основного эмоционального посыла позволил нам составить эмоциональный тезаурус в зависимости от направленности песни (рис. 2). Не вызывает сомнений, что данный верхний уровень может быть рас-

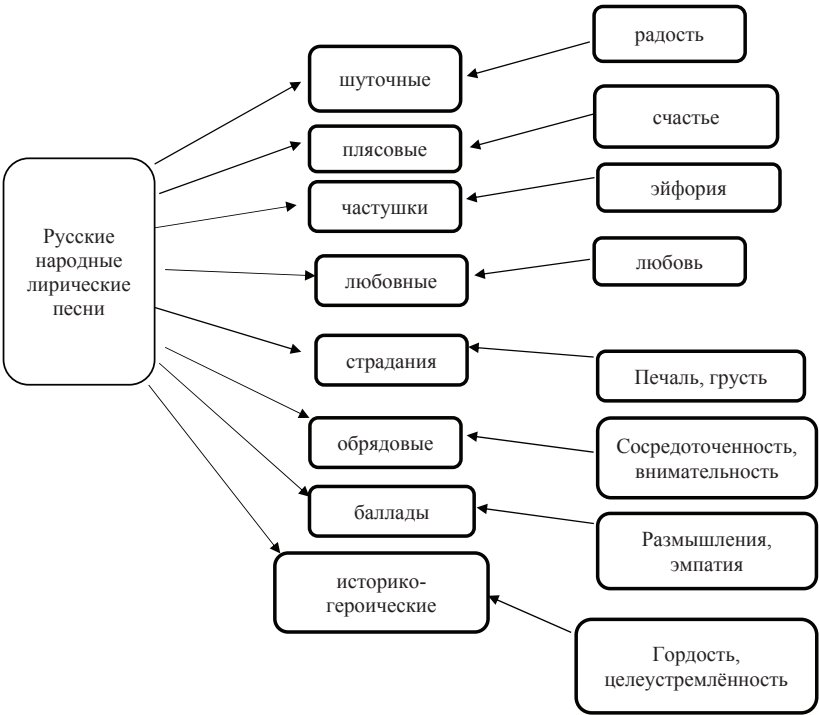

Рис. 2 / Fig. 2. Верхняя архитектура механизма коллективного регулирования эмоциональным поведением в этнокультуре на основе лирической песни / The upper architecture of the mechanism of collective regulation of emotional behavior in ethnic culture based on lyrical song

Источник: разработано авторами.

ширен за счёт уточнения содержания на глубинных уровнях как в плане выражения вербального языка, так и в плане паравербальных средств. Лирическая песня как жанр обладает ярко выраженным эмоциональным характером, который реализуется через своё эмотивное лексико-семантическое содержание, структуру, особенности музыкального языка, исполнительскую манеру и контекст.

По стилистике лирическая народная песня может быть разделена на различные категории, такие как песни-предания, городские песни, песни-подражания, песни-призывы, песни-утешения и др. Каждый стиль и жанр имеет свои уникальные особенности, включая мелодику, текстовое содержание, эмоциональное наполнение и эмоциональное решение, выстраивая речеповеденческий профиль продуцента и реципиента лирической песни в рамках социокультурных координат, принятых в этнокультуре. Таким образом, при рассмотрении крупных блоков обнаруживаются менее выраженные группы, которые обладают сложной метаграфовой структурой [3; 5; 35; 42].

В контексте данного исследования представляется возможным классифицировать изучение традиционного фольклора по нескольким направлениям, в каждом из которых степень разработанности проблематики варьируется в зависимости от методологического инструментария: язык инструментального фольклора и цифровые методы оценки и анализа; язык народного пения и цифровой инструментальный анализ; язык фольклорной хореографии и его цифровая методология и т. д.

Мы говорим о языке, поскольку в ситуации поликодового представления фольклорного произведения в сети на передний план выдвигается методологический холизм, предполагающий как комплексную оценку репрезентации фольклорных артефактов, так и их полномасштабное аналитическое шкалирование. Вместе с тем каждый из этих крупных блоков отсылает нас к необходимости учёта либо

паравербальных, либо невербальных средств коммуникации. Такой подход позволяет не только проследить эволюцию фольклористики и цифровой фольклористики, но и выявить пробелы, требующие дальнейшего изучения.

В современном мире оцифрованные фольклорные произведения также могут быть адаптированы под местные реалии с учётом особенностей устной коммуникации. В связи с этим возникает необходимость разработки критериев экспертной оценки, которые позволят определить успешность распознавания эмотивного состояния в фольклорном дискурсе. Например, интернет-пространство изобилует отсылками к сказочным фольклорным образам в никнеймах пользователей социальных сетей (всевозможные Иваны: от Ивана-царевича до Иванушки-дурака; а также разнообразие Василис: от Василисы Прекрасной до Василисы Премудрой и т. д.), что указывает на устойчивость фольклорных образов в русской языковой картине мира.

Кроме того, популярность народной песни приводит к тому, что она подвергается различным модификациям, в результате чего происходит своего рода «присвоение» песни в определённом месте.

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на внесение изменений в текст народной песни, все носители традиции чётко осознают необходимость соблюдения заданного формата исполнения, включая новый вариант песни в существующую традицию распространения фольклорного знания как ценностного фона коммуникации. Например, известная плясовая народная песня «Барыня» имеет множество региональных вариантов, в том числе в Сибири, в которых привязка к локусу осуществляется за счёт замены места действия в песне с сохранением музыкального рисунка.

Русская народная лирическая песня демонстрирует способность к компромиссу, позволяя вносить сознательные изменения и вероятностные репликации

на основе некоторых элементов импровизации. Это укрепляет значимость традиционных ценностей в этнокультурном коде, актуализируя фольклорное знание.

При этом особую значимость приобретает изначальная авторская анонимность, которая выступает как отражение принципиального отказа от фигуры автора, что позволяет вносить преобразования в фольклорный текст.

Например, шуточная песня «*Во тобольском во трактире*» может менять локус действия в зависимости от региона исполнения (см. табл. 1).

Вариативность локуса приближает описываемые события в песне к аудитории, вызывая больший эмоциональный отклик:

Во тобольском, да, трактире

*Во тобольском, да, трактире
Сидят барышни четыре
Чудо хороши, да,
Чудно хороши.
Ох, у одной затылок бритый,
у другой, да, – глаз подбитый,
Третья без косы, да,
Третья без косы.
Вот четвёрта – красна-рыжа,
привезёна из Парижу
Моду показать, да,
Тьфу, морду показать...
Она моду показала:
шестьдесят рублёв украла –
Себе на наряд, да,
Себе на наряд (...).*

(«Во тобольском во трактире», информант Луценко А. А., г. Ишим, Тюменская обл.).

Следует отметить, что повествование в шуточной песне идёт размерено в контексте осуждения неприемлемых речеповеденческих черт культуры, чуждой русскому народу («*на ней юбка с шёлку красна, воротник собачий страшный ...*»; «*Да в грудях торчит платочек, словно угольный мешочек ...*» и т. п.). Вместе с тем главные героини в зависимости от варианта могут быть обозначены следующими лексемами: *барышни*, *дамочки*, *барыни* и *бабочки*. Первые три варианта чётко указывают на инаковость изображаемых представительниц женского пола стандартам русской красавицы. Исходя из этого, для нас важно понимать, какие именно ценности традиционного этнокультурного кода могут выступать в качестве уязвимой информационной мишени при интерпретации и постинтерпретации в современной цифровой среде. В этой песне в качестве информационной мишени выступает русская красавица, которой противостоят представительницы, олицетворяющие другую красоту.

Сложный этнический состав казацких военных формирований способствовал активному обмену фольклорными произведениями, что привело к появлению новых адаптированных вариантов. В частности, на сибирской земле песни запорожских казаков приобрели уникальные черты, характерные для местного колорита: «*Ой, ты, хмелюшка-хмельёк, в поле развевался, где ж ты, гусар, ночевал, да не разувался*» (информант Воробьёва П. М., дер. Борки, Тюменский район, Тюменская обл.) с отсылкой по своей ме-

Таблица 1 / Table 1

Текстовая трансформация локуса события шуточной народной песни «Во тобольском во трактире» / Textual transformation of the locus of the event of the comic folk song “In Tobolsk in a tavern”

Текстовая трансформация локуса события			
Во тобольском во трактире	Во ишимском во трактире	Во тюменском во трактире	Как в придорожном да трактире

Источник: составлено авторами.

лодии к известной казачьей песне «Хмелю, мій хмелю».

Таким образом, коллективный интеллект регионального сообщества может выступать как некий социальный регулятор по отбору того или иного фольклорного произведения для дальнейшего распространения.

Второй перспективный пул проектов касается поиска и разработки методов и алгоритмов автоматического моделирования постфольклора, или виртуального фольклора. Первые результаты направлены на создание компьютерных программ и цифровых инструментов, которые позволят эффективно передавать особенности традиционного фольклора в виртуальном пространстве, а также анализировать изменения, происходящие в фольклоре под влиянием интернет-среды.

Исследователи отмечают, что виртуальная среда предоставляет широкие возможности для создания, воспроизведения и трансформации разнообразных элементов фольклора с помощью IT-технологий, что представляет собой отдельную аналитическую задачу, имеющую большое значение для определения витальности этнокультурного ценностного кода [49; 51].

Исследование критериев постинтерпретации фольклора в виртуальной среде с установлением причинно-следственных связей представляет собой третье значимое направление в области цифровой фольклористики. В рамках этого направления, которое только начинает формироваться, представляется важным не только проанализировать процесс передачи фольклорных элементов в виртуальной среде, но и провести сентимент-анализ, который позволит выявить содержательную эмотивную составляющую в фольклорных произведениях [3; 57].

В свою очередь, мы предлагаем методы, которые могут быть использованы для автоматической разметки лирического фольклорного дискурса в публичном информационном пространстве на осно-

ве материалов, собранных по результатам экспедиций.

При этом сложные мультиграфы, которые составляют верхний уровень архитектуры модели культурных ценностей, в цифровом фольклорном дискурсе можно представить в виде распаковывающихся ритуальных фреймов, которые имеют свои специфические характеристики в зависимости от контекстуальной реализации и вариативной представленности.

Для анализа был использован программный язык Python, который можно применять для анализа интерпретации русского традиционного фольклора в виртуальной среде, поскольку он обладает мощными инструментами для обработки текста и создания визуализаций. Ниже дана блок-схема с подробными объяснениями предоставленного программного метода (рис. 3).

Анализ фольклоративов в песенных текстах позволяет нам лучше понять народную культуру, её эволюцию и сравнить её с современными ценностями. Это помогает нам узнать о том, какие ценности и верования были важны для народа в разные периоды его истории и как они соотносятся с традиционными ценностями.

Алгоритм шагов, объясняющих порядок работы в блок-схеме:

1. «Загрузить подграф NLTKResource»: код начинается с загрузки ресурса punkt из библиотеки NLTK (Natural Language Toolkit). Этот ресурс необходим для корректной работы функции word_tokenize.

2. «LoadTextFile subgraph»: затем код загружает файл «russian_folklore.txt» и считывает его содержимое в переменную «text».

3. «Разметить текстовый подграф»: после загрузки текста код использует функцию word_tokenize из библиотеки NLTK, чтобы разбить текстовую переменную на список токенов (отдельных слов). Затем список токенов отображается на консоли.

Порядок работы шагов представляет собой следующую последовательность:

1. «Загрузить подграф NLTKResource»: код начинается с загрузки ресурса punkt

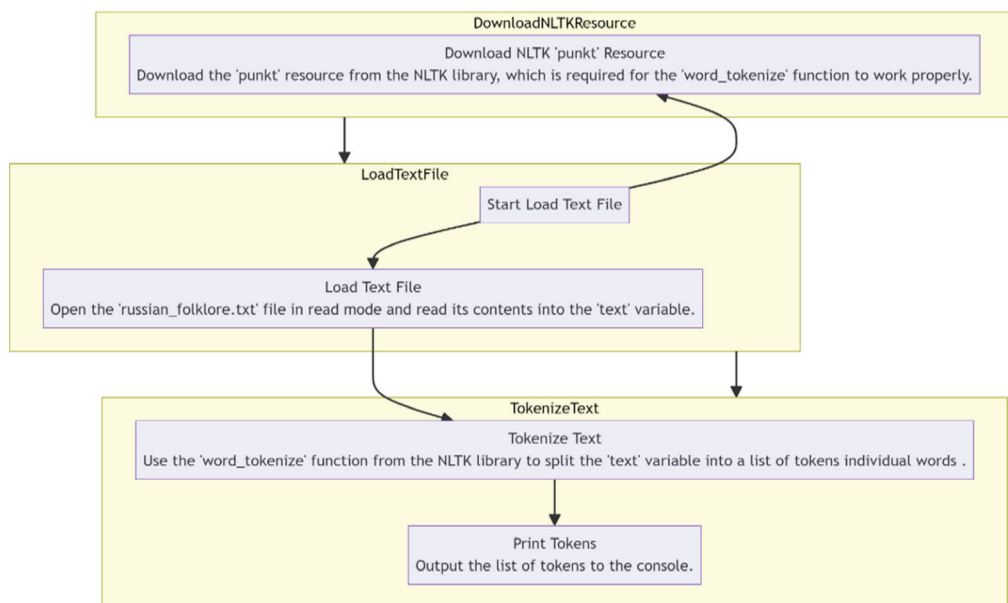

Рис. 3 / Fig. 3. Фрагмент блок-схемы программного кода с использованием языка Python для анализа постинтерпретаций в песенном русском фольклоре / Fragment of a flow chart of the program code using the Python language for the analysis of post-interpretations in Russian song folklore

из библиотеки NLTK (Natural Language Toolkit). Этот ресурс необходим для корректной работы функции `word_tokenize`.

2. «LoadTextFile subgraph»: затем код загружает файл «`russian_folklore.txt`» и считывает его содержимое в переменную «`text`».

3. «Разметить текстовый подграф»: после загрузки текста в коде используется функция `word_tokenize` из библиотеки BLACK, чтобы разбить текстовую переменную на список токенов (отдельных слов). После выполнения список токенов будет отображаться на консоли.

Блок-схема представляет собой логическую структуру кода, где каждый подграф подразумевает под собой выполнение отдельной функции или задачи (рис. 3). Пояснения, приведённые в подграфах и по краям, помогают прояснить назначение и поведение каждого шага кода.

К ключевым компонентам кода относятся следующие обязательные шаги, а именно:

1. Загрузка ресурса «NLTK punkt», который является необходимым условием для функции «`word_tokenize`».

2. Загрузка «`russian_folklore file.txt`» и считывание его содержимого в текстовую переменную.

3. Токенизация текстовой переменной с помощью функции «`word_tokenize`» из библиотеки NLTK.

4. Выведение списка токенов на консоль.

Блок-схема имеет линейную структуру: подграф «Download NLTK Resource» ведёт к подграфу «LoadTextFile», который затем ведёт к подграфу «TokenizeText». Выполнение этих четырёх шагов представляет собой последовательное выполнение кода.

Заключение

Таким образом, этнокультурный ценностный код – это объясняемый и формализуемый конструктом код с чётким механизмом воспроизводства, который переходит из области абстрактной ме-

тафизики к реальному моделированию в эпоху метамодерна, обнаруживая новые грани взаимодействия. Разработка технологии определения особенностей интерпретации русского традиционного фольклора должна включать в себя концептуальную базу, которая позволит более точно определять смысловые значения анализа данных и понимать различия между культурами. В виртуальной среде открываются новые возможности для изучения и интерпретации фольклора, и важно определить, где эти возможности пересекаются с традиционными ценностями, а где они полностью оскверняются, искажая или подменяя ценности наследия.

В целях выявления ключевых тенденций и направлений в интерпретации

русского традиционного фольклора в виртуальной среде было проведено исследование современной реинтерпретации. Многие пользователи интернета создают собственные версии народных песен, а также адаптируют их под современные реалии.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что виртуальная среда способствует расширению границ изучения русского фольклора. Благодаря доступу к информации со всего мира становится возможным провести сравнительный анализ с другими народными традициями и выявить как общие черты, так и различия, что позволяет глубже понять и интерпретировать русский фольклор в контексте мировой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Р. А. Фольклорные истоки прецедентности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2024. № 1 (332). С. 19–24. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-19-24.
2. Яхшиян О. Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. 2019. № 10. С. 52–58. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-10-52-58.
3. Study of folklore and mythological traditions using intellectual data mining / Yu. E. Berezkin, S. A. Borinskaya, A. V. Kuznetsova, O. V. Sen'ko // Pattern Recognition and Image Analysis. 2009. Vol. 19 (4). P. 630–633. DOI: 10.1134/S1054661809040099.
4. Проблемы разработки информационно-аналитической системы по истории социальной помощи в Енисейской губернии (XIX – первая четверть XX века) / К. В. Воронцов, И. С. Карабулатова, Т. А. Катцина, Н. В. Бородина, М. В. Силицын // Вопросы истории. 2022. № 12-3. С. 150–161. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi91.
5. Малкова А. С., Январев В. И. Формальная модель семантики художественного текста (на материале русских пословиц) // Моделирование и анализ информационных систем. 2007. Т. 14. № 4. С. 42–52.
6. Худолей Н. В. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 4. С. 643–653. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653.
7. Трохова С. С., Расулова Ф. Ф. Феномен интернет-фольклора как особого явления сетевого творчества // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник трудов по материалам XIII Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа: Вестник науки, 2023. С. 92–99.
8. Поливара З. В., Карабулатова И. С. К понятию этнопсихолингвистической нормы у детей-билингвов // Специальное образование. 2012. № 1 (25). С. 122–126.
9. Ахренова Н. А., Милякова В. В. Языковая личность vs виртуальная языковая личность // Иностранные языки в высшей школе. 2022. № 1 (60). С. 10–20.
10. Воякина Е. Ю. Эволюция народного слова: от паремии к интернет-мему // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 6–30. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-6-30.
11. Зубанова Л. Б., Зыховская, Н. Л. От фольклора – к медиалору: народное художественное поэтическое творчество в пространстве интернет-коммуникации // XXIII Уральские социологи-

- ческие чтения. Личность, культура, общество: наследие Л. Н. Когана и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, М. В. Певной. Екатеринбург: УрФУ, 2023. С. 31–36.
12. Кручинин А. А. Современный интернет-фольклор: стишки-порошки и стишки-пирожки // Поддержка детского чтения: материалы 74-й Научной студенческой конференции с международным участием. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 83–91.
 13. Радченко Д. А. Сетевой фольклор как способ осмысления актуальной реальности: специфика и жизненный цикл // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции – к виртуальности: сборник статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2007. С. 63–75.
 14. Алексеевский М. Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (Современная фольклористика и виртуальная реальность) // От Конгресса к Конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: сборник материалов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 151–166.
 15. Ахренова Н. А., Луныкова Л. Н., Чернякова Ю. С. Искусство анализа текста. М.: Флинта, 2024. 81 с.
 16. Максименко О. И., Ахренова Н. А., Беляков М. В. Сдвиги в коммуникативной семантике медиадискурса // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 5. С. 69–80. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-69-80.
 17. Ахренова Н. А. Лингвистические основы формирования глобальной интернет-культуры // Мировые языки и культуры как объект филологического исследования: коллективная монография / О. В. Александрова, Н. А. Ахренова, М. Г. Бахтиозина и др. М.: Наука, 2023. С. 143–166.
 18. Биткеев Н. Ц. Фольклор: запись, систематизация, хранение, изучение: учебное пособие для бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Элиста: Джангар, 2012. 75 с.
 19. Нагароков К. Р. Систематика и архивация адыгского фольклора: история, современные технологии, перспективы: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2022. 166 с.
 20. Кочергина А. А. Культурно-исторические параллели народной песни в XXI веке: от аутентичного фольклора к цифровым технологиям // БУДУЩЕЕ НАУКИ 2020: сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 т. Т. 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 75–78.
 21. Рукомойникова В. П. «Виртуальный» фольклор: за и против: монография. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2004. 128 с.
 22. Королёва А. В. Фольклор в операх Н. А. Римского-Корсакова // Молодой учёный. 2021. № 47 (389). С. 458–468.
 23. Жоссан Н. Ю. О неофольклорном направлении в русской музыке второй половины XX века // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 105–108.
 24. Маркин Р. Е., Сорокин В. Н. Сказка – это серьезно // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6-2. С. 122–124.
 25. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 456 с.
 26. Савицкий В. М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 55–62. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-55-62.
 27. The specifics of an estimate discourse of gender stereotypes in small forms of folklore in a network discourse of electronic and information society at the beginning of the 21st century / Z. R. Khachmava, I. S. Karabulatova, S. V. Serebriakova, A. V. Zinkovskaya, E. N. Ermakova // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. Vol. 25 (S) July. P. 137–150.
 28. Карабулатова И. С., Копнина Г. А. Специфика параметризации деструктивного мессмедийного текста с обесцениванием исторической памяти // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 3. С. 319–335. DOI: 10.21638/spbu22.2023.303.
 29. Пашков С. М. Сакральность как фактор текстообразования в религиозной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 90–99. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-90-99.
 30. Карабулатова И. С., Бондарец Е. А. Заговор: имя собственное в сакральном дискурсе знахарской практики / под. ред. И. С. Карабулатовой. Тюмень: Феликс, 2005. 368 с.

31. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки / науч. ред., текстол. комм. И. В. Пешкова. М.: Лабириント, 2001. 192 с.
32. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983. 382 с.
33. Топорков А. Л. Русские формалисты и изучение фольклора // Неизвестные страницы русской фольклористики. М.: Индрик, 2014. С. 38–55.
34. Verification of communicative types in the judicial public space of media discourse in the USA, Kazakhstan and Russia as a psycholinguistic marker of fact-checking / G. T. Kussepova, I. S. Karabulatova, K. S. Kenzhigozhina, A. O. Bakhus, K. V. Vorontsov // Amazonia Investiga. 2023. Vol. 12. Iss. 61. P. 131–144. DOI: 10.34069/AI/2023.61.01.14.
35. Николаев Д. С. Автоматическое выявление мифологических мотивов со сходным пространственным распределением и дистрибуционные кластеры мотивов // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2019. Т. 2. № 1. С. 46–61. DOI: 10.28995/2658-5294-2019-1-46-61.
36. Gender semiology in folklore traditions: Russia, China and Adygea / Z. R. Khachmafova, I. S. Karabulatova, R. B. Unarokova, Z. A. Tseeva, L. Zhang, R. V. Loseva // Amazonia Investiga. 2023. Vol. 12. Iss. 69. P. 260–269. DOI: 10.34069/AI/2023.69.09.23.
37. Ганичева А. В., Ганичев А. В. Графовый метод анализа текста // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2016. № 46. URL: http://tverlingua.ru/archive/046/04_46.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
38. Principles of Creating Hybrid Intelligent Information Systems Based on the Granular-Metagraph Approach / Yu. E. Gapanyuk, V. I. Terekhov, V. Y. Ivlev, Yu. T. Kaganov, I. S. Karabulatova, M. B. Oseledchik, D. V. Semenov // Biologically Inspired Cognitive Architectures 2023: Proceedings of the 14th Annual Meeting of the BICA Society / ed. A. V. Samsonovich, T. Liu. Cham, Switzerland: Springer Nature, 2024. P. 356–366 (Series: Studies in Computational Intelligence. Vol. 1130). DOI: 10.1007/978-3-031-50381-8_36.
39. Ленивихина Н. О., Пименов О. В. Первая мировая война в русском фольклоре // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 30 декабря 2014): в 8 ч. Ч. VIII. Люберцы: АРТ-Консалт, 2015. С. 57–62.
40. Лю Байвэй, Чжан Хэлинь. Межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев в русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме» // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 33–42. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42.
41. Ruan Yu., Karabulatova I. S. The Experience of the Loss of the Motherland by Representatives of Russian Emigration in the Chinese Provinces (1905–1917) // Bylye Gody. 2021. Vol. 16 (3). P. 1501–1510. DOI: 10.13187/bg.2021.3.1501.
42. Москин Н. Д. Теоретико-графовые модели фольклорных текстов и методы их анализа. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. 147 с.
43. Моделирование би-/полилингвизма у детей в смешанных семьях в российско-китайском приграничье с использованием методов нейросети / Лю Жуйхуа, И. С. Карабулатова, Сунь Чао, Ю. Е. Гапанюк, В. И. Терехов // Когнитивные исследования языка. 2024. № 1-1 (57). С. 130–134.
44. Bell A. V., Paegle A. Ethnic Markers and How to Find Them: An Ethnographic Investigation of Marker Presence, Recognition, and Social Information // Human Nature. 2021. Vol. 32 (2). P. 470–481. DOI: 10.1007/s12110-021-09401-z.
45. Рафаева А. В. Автоматизированный поиск цвета в русских сказках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 46–51.
46. Лингвосемиотические маркеры гендера в современном вокально-музыкальном дискурсе как отражение нейрокогнитивной информационной войны в культурном пространстве / Р. В. Лосева, И. С. Карабулатова, Е. М. Околышева, М. Н. Карабулатов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2024. № 1 (332). С. 45–60. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-45-60.
47. Limited Scope for Group Coordination in Stylistic Variations of Kolam Art / N. H. Tran, Š. Kucharský, T. M. Waring, S. Atmaca, B. A. Beheim // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. Article 742577. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.742577.
48. Баркович А. А., Антонов А. В. Методологический потенциал сентимент-анализа: корпусный аспект // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2023. № 2 (273). С. 32–39. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-273-2-5.

49. Мельникова О. К. Жанрово-видовая дифференциация языкового творчества в интернете и Рунете // Казанский лингвистический журнал. 2018. Т. 1. № 3. С. 49–54.
50. Using Metagraph Approach for Building an Architecture of the Terminology Integration System / Y. Gapanyuk, C. Cai, C. Jia, I. Karabulatova // Advances in Neural Computation, Machine Learning, and Cognitive Research VIII: Selected Papers from the XXVI International Conference on Neuroinformatics (Moscow, October 21–25, 2024, Russia) / ed. V. Redko, D. Yudin, W. Dunin-Barkowski, B. Kryzhanovsky, Y. Tiumentsev. Cham, Switzerland: Springer, 2025 (Series: Studies in Computational Intelligence. Vol. 1179). P. 523–530. DOI: 10.1007/978-3-031-80463-2_49.
51. Ким Л. Г. Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2. № 4 (8). С. 222–228. DOI: 10.21603/2782-4799-2023-2-4-222-228.
52. Голикова-Пошка Е. В. Анимированные и анимационные персонажи сетевого фольклора // Фольклорный текст в современном культурном контексте: традиция и её переосмысление: сборник статей по материалам Международной научной конференции. Орёл: ОГУ, 2016. С. 63–68.
53. На Цзунюань, Гуань Сюцзюань, Карабулатова И. С. Игровая топонимика: влияние локализации китайских видеоигр на их перевод (Game toponymy: the impact of localization of Chinese video games on their translation) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 9 (890). С. 134–142.
54. Алпатов С. В., Ковпик В. А. Принципы построения полнотекстовой базы данных по фольклорным материалам // Типология фольклорной традиции: актуальные проблемы полевой фольклористики: материалы Международной научной конференции. М.: Изд-во Московского университета, 2004. С. 76–81.
55. Мультимедийные и цифровые технологии в собирании, сохранении и изучении фольклора: материалы Международной научной конференции (Москва, 16–18 ноября 2011 г.) / сост. В. Л. Кляус, Е. В. Миненок; под ред. В. М. Гацака. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 252 с.
56. Рафаева А. В. Компьютер – Слово – Фольклор. М.: РГГУ, 2014. 280 с.
57. Шмурак Р. И. Фольклор и упрёк: опыт сентимент-анализа на базе конструкций // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 4. С. 70–80. DOI: 10.31857/S160578800021458-9.

REFERENCES

1. Volkova, R. A. (2024). Folklore origins of precedent. In: *Bulletin of Adyge State University, Series: Philology and Art Criticisms*, 1 (332), 19–24. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-19-24 (in Russ.).
2. Yakhshiyar, O. Yu. (2019). Russian cultural (civilizational) code: identity and policy. In: *Vestnik Universiteta*, 10, 52–58. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-10-52-58 (in Russ.).
3. Berezkin, Yu. E., Borinskaya, S. A., Kuznetsova, A. V. & Sen'ko, O. V. (2009). Study of folklore and mythological traditions using intellectual data mining. In: *Pattern Recognition and Image Analysis*, 19 (4), 630–633. DOI: 10.1134/S1054661809040099.
4. Vorontsov, K. V., Karabulatova, I. S., Kattsina, T. A., Borodina, N. V. & Sinitsyn, M. V. (2022). Problems of developing an analytical information system on the history of social assistance in the Yenisei province (19th – first quarter of the 20th century). In: *Voprosy Istorii*, 12-3, 150–161. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi91 (in Russ.).
5. Malkova, A. S. & Janvarev, V. I. (2007). Formal model of basic sense in proverb. In: *Modeling and Analysis of Information Systems*, 14 (4), 42–52 (in Russ.).
6. Khudolei, N. V. (2017). National culture code and its actualization in proverbs, sayings, and in the literary classics. In: *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 643–653. DOI: 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653 (in Russ.).
7. Trokhova, S. S. & Rasulova, F. F. (2023). Phenomenon of Internet Folklore as a Special Phenomenon of Network Creativity. In: *Fundamental and Applied Scientific Research: Collection of Papers Based on the Materials of the XIII International Competition of Scientific Research Papers*. Ufa: Vestnik Nauki publ., pp. 92–99 (in Russ.).
8. Polivara, Z. V. & Karabulatova, I. S. (2012). To the notion of ethnopsycholinguistic norm of bilingual children. In: *Special Education*, 1 (25), 122–126 (in Russ.).
9. Akhrenova, N. A. & Milyakova, V. V. (2022). Language personality vs virtual language personality. In: *Foreign Languages in Tertiary Education*, 1 (60), 10–20 (in Russ.).

10. Voyakina, E. Yu. (2023). The evolution of the folk word: from paremias to internet memes. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2, 6–30. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-6-30 (in Russ.).
11. Zubanova, L. B. & Zhyhovskaya, N. L. (2023). From folklore to medialore: folk art poetry in internet communications. In: *XXIII Ural Sociological Readings. Personality, Culture, Society: The Legacy of L. N. Kogan and Modernity: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ekaterinburg: Ural Federal University publ., pp. 31–36 (in Russ.).
12. Kruchinin, A. A. (2020). Modern Internet folklore: poems-powders and poems-pies. In: *Support of children's reading: materials of the 74th Scientific student conference with international participation*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University publ., pp. 83–91 (in Russ.).
13. Radchenko, D. A. (2007). Network folklore as a way of understanding current reality: specificity and life cycle. In: *Folk-art-net: new horizons of creativity. From tradition to virtuality*. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore publ., pp. 63–75 (in Russ.).
14. Alekseevsky, M. D. (2010). Internet in folklore or folklore on the Internet? (Modern folklore studies and virtual reality). In: *From Congress to Congress. Towards the Second All-Russian Congress of Folklorists*. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore publ., pp. 151–166 (in Russ.).
15. Akhrenova, N. A., Lunkova, L. N. & Chernyakova, Yu. S. (2024). *The Art of Text Analysis*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
16. Maksimenko, O. I., Akhrenova, N. A. & Belyakov, M. V. (2024). Shifts in communicative semantics in the media discourse. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 69–80. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-69-80 (in Russ.).
17. Akhrenova, N. A. (2023). Linguistic foundations of the formation of global Internet culture. In: Aleksandrova, O. V., Akhrenova, N. A., Bakhtiozina, M. G., et al. *World languages and cultures as an object of philological investigation*. Moscow: Nauka publ., pp. 143–166 (in Russ.).
18. Bitkeev, N. Ts. (2012). *Folklore: recording, systematization, storage, study*. Elista: Dzhangar publ. (in Russ.).
19. Nagarokov, K. R. (2022). *Systematics and archiving of Adyghe folklore: history, modern technologies, prospects* [dissertation]. Maykop (in Russ.).
20. Kochergina, A. A. (2020). Cultural and historical parallels of folk songs in the 21st century: from authentic folklore to digital technologies. In: *THE FUTURE OF SCIENCE 2020: collection of scientific articles of the 8th International Youth Scientific Conference: in 5 vols. Vol. 2*. Kursk: South-West State University publ., pp. 75–78 (in Russ.).
21. Rukomoynikova, V. P. (2004). *"Virtual" folklore: pros and cons*. Yoshkar-Ola: Mari State University publ. (in Russ.).
22. Koroleva, A. V. (2021). Folklore in the operas of N. A. Rimsky-Korsakov. In: *Young Scientist*, 47 (389), 458–468 (in Russ.).
23. Zhossan, N. Yu. (2013). Neo folklore trend in Russian music of the second half of the 20th century. In: *Bulletin of the Bashkir State University*, 18 (1), 105–108 (in Russ.).
24. Markin, R. E. & Sorokin, V. N. (2008). A fairy tale is serious. In: *Almanac of modern science and education*, 6-2, 122–124 (in Russ.).
25. Kovshova, M. L. (2012). *Linguocultural method in phraseology: Codes of culture*. Moscow: LIBROKOM publ. (in Russ.).
26. Savitsky, V. M. (2016). The concept of linguocultural codes: a rationale the theoretical substantiation of the concept of linguocultural codes. In: *Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics*, 2, 55–62. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-55-62 (in Russ.).
27. Khachmafova, Z. R., Karabulatova, I. S., Serebriakova, S. V., Zinkovskaya, A. V. & Ermakova, E. N. (2017). The specifics of an estimate discourse of gender stereotypes in small forms of folklore in a network discourse of electronic and information society at the beginning of the 21st century. In: *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 25 (S) July, 137–150.
28. Karabulatova, I. S. & Kopnina, G. A. (2023). Specificity of linguistic parameterization of destructive mass media text with devaluation of historical memory. In: *Media Linguistics*, 10 (3), 319–335. DOI: 10.21638/spbu22.2023.303 (in Russ.).
29. Pashkov, S. M. (2023). Sacredness as a factor of text formation in religious communication. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 90–99. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-90-99 (in Russ.).

30. Karabulatova, I. S. & Bondarets, E. A. (2005). *Conspiracy: Proper Name in the Sacred Discourse of Healer Practice*. Tyumen: Feliks publ. (in Russ.).
31. Propp, V. Ya. (2001). *Morphology of the fairy tale*. Moscow: Labyrint publ. (in Russ.).
32. Shklovsky, V. B. (1983). *On the Theory of Prose*. Moscow: Sovetsky Pisatel publ. (in Russ.).
33. Toporkov, A. L. (2014). Russian formalists and the study of folklore. In: *Unknown pages of Russian folklore studies*. Moscow: Indrik publ., pp. 38–55 (in Russ.).
34. Kussepova, G. T., Karabulatova, I. S., Kenzhigozhina, K. S., Bakhus, A. O. & Vorontsov, K. V. (2023). Verification of communicative types in the judicial public space of media discourse in the USA, Kazakhstan and Russia as a psycholinguistic marker of fact-checking. In: *Amazonia Investiga*, 12 (61), 131–144. DOI: 10.34069/AI/2023.61.01.14.
35. Nikolaev, D. S. (2019). Automatic detection of mythological motifs with similar spatial distribution and distributional clusters of motifs. In: *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, 2 (1), 46–61. DOI: 10.28995/2658-5294-2019-1-46-61 (in Russ.).
36. Khachmafova, Z. R., Karabulatova, I. S., Unarokova, R. B., Tseeva, Z. A., Zhang, L., & Loseva, R. V. (2023). Gender semiology in folklore traditions: Russia, China and Adygea. In: *Amazonia Investiga*, 12 (69), 260–269. DOI: 10.34069/AI/2023.69.09.23.
37. Ganicheva, A. V. & Ganichev, A. V. (2016). Graph method of text analysis. In: *World of Linguistics and Communication*, 46. URL: http://tverlingua.ru/archive/046/04_46.pdf (accessed: 25.12.2024) (in Russ.).
38. Gapanyuk, Yu. E., Terekhov, V. I., Ivlev, V. Y., Kaganov, Yu. T., Karabulatova, I. S., Oseledchik, M. B. & Semenov, D. V. (2024). Principles of Creating Hybrid Intelligent Information Systems Based on the Granular-Metagraph Approach. In: *Biologically Inspired Cognitive Architectures 2023: Proceedings of the 14th Annual Meeting of the BICA Society*. Cham, Switzerland: Springer Nature, pp. 356–366. DOI: 10.1007/978-3-031-50381-8_36.
39. Lenivikhina, N. O. & Pimenov, O. V. (2015). The First World War in Russian Folklore. In: *Prospects for the Development of Science and Education: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, December 30, 2014): in 8 vols. Vol. VIII*. Lyubertsy: ART-Consult publ., pp. 57–62 (in Russ.).
40. Liu, Baiwei & Zhang, Helin (2024). On cross-cultural interpretation of folk culture and customs in V. A. Panasyuk's Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions". In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 33–42. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42 (in Russ.).
41. Ruan, Yu. & Karabulatova, I. S. (2021). The Experience of the Loss of the Motherland by Representatives of Russian Emigration in the Chinese Provinces (1905–1917). In: *Bylye Gody*, 16 (3), 1501–1510. DOI: 10.13187/bg.2021.3.1501.
42. Moskin, N. D. (2013). *Graph-theoretical models of folklore texts and methods of their analysis*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University publ. (in Russ.).
43. Liu, Zh., Karabulatova, I. S., Sun, Ch., Gapanyuk, Yu. E. & Terekhov, V. I. (2024). Modeling of bi-lingual polylinguism in children in mixed families in the Russian-Chinese border area using neural network methods. In: *Cognitive Studies of Language*, 1-1 (57), 130–134 (in Russ.).
44. Bell, A. V. & Paegle, A. (2021). Ethnic Markers and How to Find Them: An Ethnographic Investigation of Marker Presence, Recognition, and Social Information. In: *Human Nature*, 32 (2), 470–481. DOI: 10.1007/s12110-021-09401-z.
45. Rafaeva, A. V. (2015). Automated search of colour in russian fairy tales. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 3, 46–51.
46. Loseva, R. V., Karabulatova, I. S., Okolysheva, E. M. & Karabulatov, M. N. (2024). Linguistic semiotic markers of gender in modern vocal and musical discourse as a reflection of the neurocognitive information war in the cultural space. In: *Bulletin of Adyge State University, Series 2: Philology and Art Criticisms*, 1 (332), 45–60. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-45-60 (in Russ.).
47. Tran, N. H., Kucharský, Š., Waring, T. M., Atmaca, S. & Beheim, B. A. (2021). Limited Scope for Group Coordination in Stylistic Variations of Kolam Art. In: *Frontiers in Psychology*, 12, article 742577. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.742577.
48. Barkovich, A. A. & Antonov, A. V. (2023). Methodological potential of sentiment analysis: the corpus aspect. In: *Proceedings of BSTU. Series 4: Print- and Mediatechnologies*, 2 (273), 32–39. DOI: 10.52065/2520-6729-2023-273-2-5 (in Russ.).

49. Melnikova, O. K. (2018). Genre and generic differentiation of language creativity on the internet and Runet. In: *Kazan linguistic journal*, 1 (3), 49–54 (in Russ.).
50. Gapanyuk, Y., Cai, C., Jia, C. & Karabulatova, I. (2025). Using Metagraph Approach for Building an Architecture of the Terminology Integration System. In: *Advances in Neural Computation, Machine Learning, and Cognitive Research VIII: Selected Papers from the XXVI International Conference on Neuroinformatics (Moscow, October 21–25, 2024, Russia)*. Cham, Switzerland: Springer, pp. 523–530. DOI: 10.1007/978-3-031-80463-2_49.
51. Kim, L. G. (2023). Conflict of Text Interpretations as a Consequence of Cognitive Dissonance in Internet Disputes. In: *Virtual Communication and Social Networks*, 2 (4), 222–228. DOI: 10.21603/2782-4799-2023-2-4-222-228 (in Russ.).
52. Golikova-Poshka, E. V. (2016). Animated and cartoon characters network folklore. In: *Folklore text in a modern cultural context: tradition and its rethinking*. Orel: Orel State University publ., pp. 63–68 (in Russ.).
53. Na, Junyuan, Guan, Xiujuan & Karabulatova, I. S. (2024). Game toponymy: the impact of localization of Chinese video games on their translation. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 9(890), 134–142.
54. Alpatov, S. V. & Kovpik, V. A. Principles of constructing a full-text database on folklore materials. In: *Typology of folklore tradition: current problems of field folklore studies*. Moscow: Moscow State University publ., pp. 76–81 (in Russ.).
55. Gatsak, V. M., ed. (2012). *Multimedia and digital technologies in collecting, preserving and studying folklore: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, November 16–18, 2011)*. Moscow: Institute of World Literature RAS publ. (in Russ.).
56. Rafeeva, A. V. (2014). *Computer – Word – Folklore*. Moscow: Russian State University for the Humanities (in Russ.).
57. Shmurak, R. I. (2022). Folklore and Reproach: The Experience of Sentiment Analysis Based on Constructions. In: *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 81 (4), 70–80. DOI: 10.31857/S160578800021458-9 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карабулатова Ирина Советовна (г. Москва, Россия; г. Харбин, КНР) – доктор филологических наук, профессор, руководитель научно-исследовательского центра цифровых гуманитарных технологий Института русского языка Хэйлунцзянского университета; ведущий научный сотрудник лаборатории «Семантический анализ и машинное обучение» Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; <https://orcid.org/0000-0002-4228-3235>; e-mail: radogost2000@mail.ru

Лосева Руслана Витальевна (г. Тюмень) – доцент кафедры вокального искусства факультета музыки, театра и хореографии Тюменского государственного института культуры; доцент кафедры русского языка Тюменского высшего военно-инженерного ордена Кутузова командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова; <https://orcid.org/0000-0002-7632-8569>; e-mail: lruslana@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina S. Karabulatova (Moscow, Russia; Harbin, China) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Head of the Research Center for Digital Humanities, Institute of Russian language, Heilongjiang University; Leading Researcher, Laboratory “Semantic Analysis and Machine Learning”, Institute for Advanced Study of Artificial Intelligence and Intelligent Systems, Lomonosov Moscow State University; Prof., Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;

Ruslana V. Loseva (Tyumen) – Ass. Prof., Department of Vocal Art, Tyumen State Institute of Culture; <https://orcid.org/0000-0002-7632-8569>; e-mail: lruslana@mail.ru